

Когда Лю Юаньшу был правителем, окружающие его люди всегда проявляли к нему особую привязанность. Он никогда не видел в этом ничего странного — будучи прилежным монархом, он считал совершенно естественным купаться в любви своих подданных.

Однако, став носителем Системы и начав выполнять самые причудливые задания, он постепенно осознал одну проблему:

мужчины, появлявшиеся рядом с ним, казалось, были слишком к нему привязаны.

Ладно еще один или два, но почему каждый из них так стремился распускать руки?

Самым невыносимым среди них, конечно же, был Цинь Хэсюань!

Хотя при самой первой встрече отношение Цинь Хэсюаня к нему было таким холодным, да и в повседневной жизни тот неизменно держал на лице отчужденное выражение и игнорировал его, неизвестно с каких пор, стоило Лю Юаньшу оглянуться, он всегда заставлял Цинь Хэсюаня за наблюдением — во взгляде того таилась нежность и тоска.

Лю Юаньшу был потрясен:

— Эршиэр, ты уверен, что привязка к Системе и постоянные перемещения по симуляционным мирам не имеют побочных эффектов? С чего бы мне вдруг казаться, будто у Птичика Цинь мозги набекрень?

Птичик Цинь — прозвище, которое Лю Юаньшу в знак дружеской симпатии подарил Цинь Хэсюаню.

Система № 22 с отчаянием на лице смотрела на своего хозяина, никак не желавшего прозревать, и предавалась самоуничтожению: «Ну почему, если заявленная совместимость между ними составляла 99,9%, почему, даже дойдя до такого уровня, Император все еще не прозрел?!»

Император-атакующий x Император-защищающийся, 1 на 1, ХЭ.

1. Атакующий и защищающийся будут путешествовать по различным мирам, и в каждом из них у обоих будут новые личности.
2. Защищающийся обладает врождённым баффом магнетизма для всех.
3. Между мирами будут повседневные сценки быта: парочка — атакующий и защищающийся — ссорятся, пикируются и демонстрируют взаимную любовь.

Метки содержания: богатые семьи, бесконечный поток, Система, быстрые перемещения по мирам.

Поисковые ключевые слова: Главные роли: Лю Юаньшу, Цинь Хэсюань | Второстепенные роли: | Прочее:

Краткая справка: Но он совсем не слушается!

Основная идея: нести ответственность за каждый принятый тобой выбор.

Ранним утром лучи восходящего солнца постепенно озарили деревянную дверь маленькой хижины.

Стоило теплему солнечному свету коснуться искусно вырезанных на двери драконьих узоров, как сквозной орнамент мгновенно вспыхнул золотым сиянием. Из этого мягкого золотистого света вышел юноша в одеждах алого цвета.

На вид юноше было всего пятнадцать-шестьдесят лет, а пухлые щеки в сочетании с двумя забавными пучками волос на голове придавали ему еще более детское выражение. Красный традиционный наряд неизвестно какой династии выглядел куда более задорным и ярким, чем обычные старинные костюмы.

Словно порыв ветра, юноша впорхнул в дверной проем. Он двигался бесплотным призраком, его тело легко прошло сквозь запертую деревянную дверь. Оказавшись внутри, он прямоком направился в дальнюю комнату, где стояла изящная роскошная кровать. Через тонкие занавеси смутно угадывался чей-то мирно спящий силуэт.

Юноша взволнованно подбежал к постели и уже протянул руку, чтобы отдернуть полог, но прежде чем его пальцы успели коснуться ткани, из-за занавесок раздался ленивый мужской голос. Тон был слегка хрипловатым от сна, еще не успевшим обрести привычную звонкость:

— Эршиэр, отойди.

Юноша в алом с унылым видом опустил руку и послушно замер в стороне. Когда шуршание за пологом прекратилось, точеная рука откинула занавеску.

Там стоял Лю Юаньшу. Его чистый и в то же время мягкий взгляд был устремлен на юношу в красном:

— Что за спешка? Обычно ты ждал снаружи и заходил только после того, как я проснусь. Почему сегодня ты вбежал сюда спозаранку?

Юноша в красном, которого звали Эршиэр, распахнул влажные глаза, полные ожидания и восторга:

— Потому что я приготовил для Вашего Величества сюрприз! Его уже доставили, и как только я получил известие, мне тут же захотелось сообщить вам!

Лю Юаньшу слегка нахмурился. Сюрприз?

На его лице промелькнуло недоверчивое выражение, и он с улыбкой спросил:

— Ты уверен, что приготовил сюрприз, а не испугал меня?

При улыбке Лю Юаньшу родинка под уголком его левого глаза качнулась в такт. Из-за слегка приподнятых уголков глаз это несравненно прекрасное лицо стало казаться еще более неземным и величественным. Эршиэр на мгновение остолбенел.

До чего же красив его подопечный!

Опомнившись, Эршиэр быстро взял себя в руки, слегка надул губы и недовольно произнес:

— Что вы такое говорите, Ваше Величество? Словно я то и дело вру вам! Сюрприз есть сюрприз, с чего бы ему оказаться испугом?

Впрочем, у Лю Юаньшу были все поводы для сомнений: тех сюрпризов, что выпали на его долю в этом месте, уже накопилось с избытком, и каждый из них на поверку оказывался сущим кошмаром.

Лю Юаньшу попал сюда месяц назад.

Это место Эршиэр называл Пространством Главного Божества. Согласно его рассказам, оно принадлежало богу-творцу и представляло собой независимый от остальных миров, бесконечный и бескрайний перевалочный пункт.

Месяц назад Лю Юаньшу был убежденным атеистом, не верившим ни в каких божеств, духов или призраков. Занимая высокое положение, ему, конечно, нередко приходилось прибегать к знаменам и небесным оракулам, но именно поэтому молодой правитель еще сильнее не верил во всякую нечисть и небожителей.

Эта непоколебимая уверенность была разрушена до основания в ту самую ночь ровно месяц назад.

То была обычная лунная ночная пора: яркая луна сияла на редком звездном небе, а облаков почти не наблюдалось. Запертый в императорском дворце Лю Юаньшу поднялся повыше, чтобы полюбоваться луной, и с перил беседки окинул взглядом пейзаж за пределами дворцовых стен.

Жилые кварталы за стенами, что обычно сияли огнями, теперь погрузились в непроглядную тьму: с тех пор как солдаты Государства Чию оккупировали Государство Инань, ни один простолюдин не смел зажигать по ночам свет.

Даже сам императорский двор, вечно утопавший в иллюминации, после ввода войск Государства Чию вглубь дворцовой территории превратился в жуткое зрелище — тихий, мрачный, безмолвный, будто во всем дворце он остался единственным живым человеком.

Ощущая леденящий холод высоких дворцовых стен, Лю Юаньшу напоследок попытался утешить себя с крохой оптимизма: «Сейчас тут так тихо — и неплохо ведь, по крайней мере, нет лишнего шума, способного лишь растревожить душу».

<http://bllate.org/book/26412/3161821>